

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЮСТИЦИАРНЫЕ ПРАВА: К ВЫЯВЛЕНИЮ И ОСМЫСЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА

Т.В. Соколов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

12 июля 2024 г.

Дата принятия в печать –

20 сентября 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Права человека, правосудие, судебная власть, судебное право, юстициарные права, конституция, международный договор, архетип

Доказывается самостоятельность существования в составе правового статуса личности отдельной группы прав человека – прав человека в сфере правосудия, т. е. конституционных юстициарных прав. Данный тезис обосновывается через анализ закрепления этих прав человека на конституционном и международном уровнях в исторической динамике Нового и Новейшего времени (на материале Англии, США, Франции, Италии и Германии) и современности (результаты количественного исследования конституций практически всех стран мира). Это доказывает, что юстициарные права являются категорией действующего права. Затем предлагаются основные подходы к исследованию. Их происхождение связывается с влиянием доктрин естественного права, собственным правовым опытом ведущих держав, межгосударственными рецепциями и сильным давлением на национальные правовые системы международного права. Такая широкая распространенность юстициарных прав фиксирует их архетипичность, отражающую совокупность представлений коллективного бессознательного о справедливом разрешении спора.

CONSTITUTIONAL JUSTICIARY (PROCEDURAL) RIGHTS: TOWARDS IDENTIFYING AND UNDERSTANDING THE PHENOMENON

Timur V. Sokolov

HSE University, Moscow, Russia

Article info

Received –

2024 July 12

Accepted –

2024 September 20

Available online –

2024 December 20

Keywords

Human rights, justice, judicial power, judicial law, judicial rights, constitution, international treaty, archetype

Subject. The article is devoted to the study of the existence of an independent group of human rights – human rights in the sphere of justice, also called constitutional justiciary rights. These rights are enshrined in the constitutional acts of modern states and guaranteed at the international legal level in a number of universal instruments and regional conventions on the protection of human rights. The consolidation and implementation of these rights is intended to ensure, with the help of judicial procedures, the reality of the constitutionalism regime and social justice in specific cases considered by the courts.

Purpose of the study. The article aims to prove the existence of constitutional judicial rights as a category of current law.

Methodology. The article relies on the wide application of comparative legal, historical legal and formal dogmatic methods. The historical legal method made it possible to trace the consolidation of judicial rights in the constitutions of England, the USA, France, Italy and Germany in the 18th-19th centuries. Using the comparative legal method, the constitutions of the modern world were studied and a quantitative rating of the prevalence of these rights was compiled. The formal dogmatic method made it possible to define approaches to the theoretical study of this group of human rights.

Conclusions. An independent group of human rights – justiciary rights – exists and is subject to allocation (recognition) as part of the general legal status of an individual. Such rights is defined as human rights realized in the field of justice.

1. Введение

Нормы национальных конституций включают большое количество положений, которые весьма подробно анализируются юридической наукой. На основе конституционных положений в лучших тра-

дициях юридического позитивизма складываются национальные правовые доктрины, которые раскрывают содержание конституционных положений и развивают составляющие их смыслы. На этом фоне привлекают к себе внимание положения ст. 46–53

Конституции РФ, которые определяют правовое положение личности в сфере правосудия. В российской юридической литературе не сложилось однозначное представление о данной группе конституционных норм, а если точнее, о том, составляют ли они отдельную группу прав человека или же нет.

С одной стороны, названный массив конституционных норм включает больше десятка формулировок, которые по способу своего внешнего выражения есть не что иное, как права человека, или как субъективные права, ни чем не отличающиеся от ранее упомянутых в Конституции РФ других прав, имеющих статус общепризнанных самостоятельных групп прав человека (например, личные, политические, экономические или социальные).

С другой же стороны, в юридической науке весьма крепки позиции, отрицающие возможность выделения самостоятельной группы прав человека в сфере правосудия. Так, Е.А. Лукашева, признавая возможность включения в состав правового статуса личности процессуальных прав, видит за процессуальными правами объективные принципы судопроизводства, которые, по ее мнению, не могут входить в правовой статус личности, но являются его гарантиями [1, с. 92]. Вероятно, данное мнение есть несогласие с позицией Федерального Конституционного Суда Германии, отметившего, что «по смыслу Основного закона конституционным и принципиально неотъемлемым является не только первичное процессуальное право человека, но и объективно-правовой принцип судопроизводства»¹.

В учебной литературе по конституционному праву упомянутая выше совокупность конституционных положений называется различным образом. Так, С.А. Авакьян называет их «основными правами по защите других прав и свобод граждан» [2, с. 784], С.В. Нарутто и С.Э. Несмеянова – «гарантиями конституционных прав и свобод человека и гражданина» [3, с. 200–209; 4, с. 155–164].

Распространенное упоминание категории прав человека в сфере правосудия (также называемых *конституционными юстициарными правами*) как самостоятельной группы прав человека в российской юридической литературе встречается не часто: по нашим наблюдениям, первой использовать такую категорию более 20 лет назад предложила Т.Г. Мор-

щакова [1, с. 325–347; 5; 6; 7, с. 424], позже на данный феномен обратил внимание Н.С. Бондарь [8; 9].

Такое положение дел в науке открывает для обсуждения вопрос о возможности существования самостоятельной группы прав человека – прав человека в сфере правосудия (конституционных юстициарных прав или просто юстициарных прав). Простые утверждения о количестве этих прав и их социальной значимости в качестве аргументов в пользу обозначенного тезиса здесь видятся явно недостаточными.

2. Конституционные юстициарные права – понятие прежнего и действующего права (к выявлению феномена)

Обоснование тезиса о самостоятельности конституционных юстициарных прав следует начать с обсуждения вопроса об их существовании в действующем позитивном праве: ведь если они не представлены в правовой реальности, то и вести речь об их признании будет бессмысленно. Отсюда в первую очередь необходимо рассмотреть закрепление юстициарных прав на конституционном уровне правового регулирования.

2.1. Национальный конституционный уровень

Исторически первым закрепление прав человека на конституционном уровне произошло в Новое время (конец XVIII – начало XIX в.) с появлением конституционных актов первых буржуазных государств.

Определенным исключением на данном фоне выступает Англия и ее конституционное устройство, отсчитывающее свое начало с подписания *Великой Хартии Вольностей 1215 г.* Именно она закрепила исторически первые положения о правах человека в сфере правосудия и принципы справедливого судопроизводства [10, с. 189; 11]. Закрепленные тогда положений актуальны и сегодня – запрет произвольных арестов и наказаний (ст. 39), процедуры назначения судей и критерии их отбора (ст. 45), право ба- ронов на суд присяжных (ст. 52)².

Другим исторически важным документом, закрепляющим права человека в сфере правосудия, стала *Конституция США 1789 г.*³, а если точнее – первые поправки к ней – «Статьи, дополняющие и исправляющие Конституцию Соединенных Штатов Америки, предложенные Конгрессом и утвержденные законодательными собраниями отдельных штатов согласно пятой статье первоначальной Конститу-

¹ Государственное право Германии: пер. с нем.: в 2 т. / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: ИГП РАН, 1994. Т. 2. С. 180.

² Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Герма-

ния: сб. док. / под ред. П.Н. Галанзы. М.: Госюриздат, 1957. С. 15–22.

³ Там же. С. 188–195.

ции», называемые Биллем о правах. Данные положения закрепили развернутый каталог прав человека. Так, ст. IV провозгласила свободу от произвольных обысков и арестов, ст. V – элементы должной правовой процедуры (*due process*), в том числе привлечение к ответственности по обвинению, поддержанному судом присяжных, запрет повторного осуждения, свобода от самоизобличения, принцип справедливого судебного разбирательства в соответствии с законом. Более развернутый перечень прав человека предусмотрела ст. VI: право на скорый и гласный суд, на беспристрастных присяжных, на подсудность дел, установленную законом, на уведомление о существовании обвинения, право на очную ставку со свидетелями, показывающими против обвиняемого, и на вызов собственных свидетелей, а также право на квалифицированную юридическую помощь.

Другой известный правовой акт, закрепивший права человека, но уже на европейском континенте, – Декларация прав человека и гражданина, ставшая частью **Конституции Франции от 3 сентября 1791 г.** Она предусмотрела вполне конкретные положения, касающиеся правосудия: задержание, арест и наказание исключительно на основании закона и при соблюдении форм, предписанных законом (п. 7 и 8), презумпция невиновности (п. 9). Последующие положения Конституции (гл. 5 «О судебной власти») закрепили положения, касающиеся положений граждан в правосудии. Так, они не могли быть лишены подсудности, установленной законом (п. 4), права на суд присяжных в уголовных делах (п. 9), права на освобождение из-под стражи под залог (п. 12)⁴.

Статут Итальянского королевства от 4 марта 1848 г. предусмотрел в качестве прав человека свободу от произвольного задержания и осуждения, обязанность государственных органов вести производство по делам в судах в соответствии с законом (ст. 26), право каждого на законный (естественный) суд (ст. 71)⁵. Остальные же не менее важные положения о правосудии были сформулированы как принципы или как нормы обычного законодательства.

Другая конституция того времени – **Конституция Германской империи от 28 марта 1849 г.** – содержала отд. IV «Основные права германского народа», в который была помещена ст. 10, касавшаяся судебного разбирательства, которая предусмат-

ривала, что никто не может быть изъят из ведения своего законного судьи (§ 175), все равны перед законом и судом (§ 176) и что судопроизводство должно быть гласным и устным (§ 178)⁶.

Отличительной чертой данных конституционных актов Нового времени являлось сравнительно небольшой объем правовых предписаний, сформулированных как права человека («каждый имеет право...», «никто не может быть лишен права...»), остальную же часть конституционного текста занимали предписания, описывающие устройство и порядок деятельности различных государственных органов, в том числе нормы о самостоятельности и независимости судебной власти, несменяемости судей, гласном судебном разбирательстве, возможности вмешательства государства в отдельные личные права и свободы человека только по судебному решению. По этой причине, вероятно, идея выделения отдельной группы прав человека в сфере правосудия не находила широкого признания, поскольку способ формулирования многих конституционных положений о правосудии не позволял утверждать о закреплении прав человека.

Такой подход, в котором инструментальная часть конституции превалирует над социальной, со временем начал меняться, и принятые в XIX–XX вв. конституции национальных государств получили название *социально-инструментальных конституций*, поскольку содержали более развернутый каталог прав человека, в том числе в сфере правосудия [12, с. 62].

Обобщения действующих национальных конституционных актов (как правило, в форме кодифицированных конституций) и сравнительно-правовые исследования этих текстов предпринимались различными учеными и организациями⁷, а потому проделанная ими работа по обобщению будет полезна для нашего исследования. Так, информационный ресурс *Constitut* аккумулирует 193 англоязычных текста кодифицированных конституций подавляющего большинства стран современного мира, которые рубрицированы сквозным образом по тематическому признаку. Данный ресурс содержит раздел *Rights and Duties* («Права и обязанности»), в составе которого есть группа *Legal Procedural Rights*, понимаемая, по сути, как искомые нами юстициарные права. Распространенность этих положений такова:

⁴ Конституции и законодательные акты буржуазных государств... С. 275–277.

⁵ Там же. С. 470, 474.

⁶ Там же. С. 541–542.

⁷ *Constitut*. URL: <https://www.constituteproject.org> (дата обращения: 01.07.2024); *Oxford Constitutions of the World: fully-translated English-language versions of all the world's constitutions*. URL: <http://oxcon.ouplaw.com> (дата обращения: 01.07.2024).

- право на защиту от произвольных арестов и задержаний – в 183 конституциях;
- запрет обратной силы закона, устанавливающего ответственность за преступления – в 169;
- право на квалифицированную юридическую помощь – в 168;
- запрет наказания в отсутствие закона – в 163;
- презумпция невиновности – в 155;
- право на участие в сборе доказательств – в 148;
- право на гласное судебное разбирательство – в 140;
- право на скорое судебное разбирательство (на правосудие в разумный срок) – в 111;
- право на справедливое судебное разбирательство (защита от несправедливых процедур, в том числе проведение публичных судебных слушаний в течение разумного периода и вынесение решения компетентным и беспристрастным судом) – в 130;
- право на обжалование судебных решений – в 124;
- право на защиту от самоизобличения (право хранить молчание в уголовном деле) – в 114;
- запрет повторного преследования и осуждения за одно и то же преступление – в 109;
- право на возмещение ущерба в случае судебной ошибки – в 98;
- право на проведение судебного разбирательства на понятном им языке или право на переводчика – в 88;
- право обвиняемых быть освобожденными из-под стражи до момента их судебного разбирательства – в 68;
- право на допрос свидетелей со стороны обвинения – в 66;
- права несовершеннолетних на особую защиту в уголовном процессе – в 62;
- право на суд присяжных или иные формы участия граждан в отправлении правосудия – в 48;
- гарантии должной правовой процедуры – в 47;
- защита жертв преступлений – в 31;
- право требовать судебного пересмотра действий или судебных решений правительства – в 19;
- наличие публичного реестра имен заключенных – в 11.

Аналогичную попытку анализа (правда, применительно к уголовному процессу) в 1993 г. предпри-

нял президент Международного института прав человека Университета ДеПол (США) профессор Махмуд Шариф Бассиуни [13] и получил сходные результаты, но с меньшим количеством прав человека в каталоге и их меньшей количественной распространенностью, что обусловлено меньшим количеством конституций для выборки.

Представленные выше результаты количественного исследования конституционных актов уже сейчас, думается, позволяют уверенно утверждать, что на конституционном уровне последовательно прослеживается определенная совокупность конституционных положений, закрепляющих субъективные права человека в сфере правосудия.

2.2. Международно-правовой уровень

Массовое принятие конституций в конце XIX в. – середине XX в. и сходность во многих из них формулировок о правах человека неизбежно ставят вопрос о причинах такой аналогичности или даже тождественности. Юридические факторы произошедшего будут рассмотрены далее, однако сейчас требует внимания один из них. Представляется, что смысловая или даже текстуальная аналогичность формулировок конституций многих государств относительно правосудия вызвана влиянием на национальные правовые системы норм международного права, которое в XX и XXI вв. последовательно шло по пути установления определенных минимальных стандартов обращения государства с людьми, обязательных для государств. По этой причине стоит обратиться к краткому (по причине многократных прежде обращений российских и зарубежных ученых к данному вопросу) обзору международно-правового закрепления права человека в сфере правосудия, поскольку нам стоит упомянуть известные практически каждому юристу международно-правовые акты.

Так, **Всеобщая декларация прав человека 1948 г.**⁸ закрепляет право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом (ст. 8), право каждого на рассмотрение его дела, касающегося определения его прав и обязанностей или установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, на основе полного равенства, гласно и с соблюдением всех

⁸ Здесь и далее использовались официальные тексты международных правовых актов на русском языке, размещенном на официальном сайте ООН, см.: Декларации, конвенции и другие нормативные документы // Организация

Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/index.shtml (дата обращения: 11.07.2024).

требований справедливости независимым и беспристрастным судом (ст. 10), а также право на презумпцию невиновности в уголовных делах (п. 1 ст. 11), свободу от необоснованного осуждения и запрет наложения наказания более тяжкого, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено (п. 2 ст. 11).

Аналогичные по своему смыслу нормы содержат другой акт универсального характера – **Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.** В ст. 14 он предусмотрел равенство всех перед судами и трибуналами, право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ч. 1), презумпцию невиновности (ч. 2), широкие права обвиняемого, включая право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, быть судимым без неоправданной задержки и в его присутствии, защищать себя лично или с помощью выбранного им защитника и т. д. (ч. 3), право на пересмотр решений вышестоящей судебной инстанцией согласно закону (ч. 4), право на компенсацию в случае судебной ошибки (ч. 6), свободу от повторного осуждения за то же самое преступление (ч. 7).

После принятия Всеобщей декларации прав человека разработка и принятие международных договоров в области прав человека шли двумя путями.

Первый путь – это создание региональных систем защиты прав человека. Так, в рамках движения по данному пути миру стали известны региональные конвенции по правам человека, закрепляющие сходные правовые положения, касающиеся правосудия. Речь идет о **[Европейской] Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1951 г.** (ст. 6), **Американской конвенции прав человека (Пакт Сан-Хосе) 1969 г.** (ст. 8 и 9), **Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.** (ст. 7), **Арабской [Каирской] декларации прав человека 2004 г.** (ст. 13), **Декларации прав человека государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) 2012 г.** (ст. 20). На сходность данных положений уже обращалось внимание в отечественной литературе [14, с. 23]. Положения данных международных договоров развиваются и конкретизируются в практике межгосударственных судов: Европейского Суда по правам человека, Межамериканского Суда по правам человека и Африканского Суда по правам чело-

века и народов, – которая нуждается в глубоком осмыслении, анализе и, главное, в сравнении.

Второй путь предполагает включение норм о правах человека в сфере правосудия в международные договоры, касающиеся отдельных или даже довольно узких тематических вопросов. Так, право на обращение в суд (доступ к правосудию) на равных с гражданами государства правах закреплено в **Конвенции о статусе беженцев 1951 г.** (ст. 16) и **Конвенции о статусе апатридов 1954 г.** (ст. 16), право на равенство всех перед законом и судом, право на эффективную правовую защиту в национально компетентном суде – в **Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.** (п. «а» ст. 5, ст. 6), право женщин на равные с мужчинами возможности правовой защиты в суде – в **Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин** (п. «с» ст. 2), право на равенство с гражданами соответствующего государства в судах и трибуналах, право на справедливое и публичное заслушивание компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом, трудящихся-мигрантов и членов их семей – в **Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.** (ст. 18). Право на доступ к правосудию гарантируется инвалидам **Конвенцией о правах инвалидов 2006 г.** (ст. 14). Перечень таких примеров можно продолжать весьма долго, но уже на имеющихся видно, что международные организации признают важность прав человека в области правосудия для решения правовыми средствами системных социальных проблем, также они придерживаются последовательного и четкого подхода, охватывающего в разных конвенциях один и тот же набор юстициарных прав.

Собственно юстициарные права закрепляет акт наднационального права – **Хартия Европейского Союза об основных правах 2000 г.**, гл. VI которой называется «Правосудие» и включает право на эффективную правовую защиту и справедливое судебное разбирательство (ст. 47), презумпцию невиновности и право на защиту (ст. 48), принципы законности и пропорциональности преступлений и наказаний (ст. 49) и право не быть дважды судимым за одно и то же преступление (ст. 50)⁹.

⁹ The Charter of Fundamental Rights of the European Union // European Parliament: official site. URL: https://www.europarl.europa.eu/charter/default_en.htm (дата обращения: 11.07.2024).

Оценивая всю совокупность положений о правосудии на международном уровне, следует заметить их смысловую схожесть между собой и с правами человека, закрепленными на конституционном уровне. Распространенность этих положений позволяет утверждать, что конституционные юстициарные права являются не умозрительной категорией, появившейся в сознании ученых, а самостоятельной и даже автономной категорией действующего позитивного права, потому можно и нужно ставить вопрос о наличии самостоятельной группы прав человека в сфере правосудия.

3. Основные подходы к исследованию конституционных юстициарных прав (к осмыслению феномена)

Установив наличие конституционных юстициарных прав как понятия действующего права, мы можем обратиться к определению основных подходов к их исследованию, поскольку важно перейти от внешних формальных характеристик к глубинным сущностным смыслам феномена юстициарных прав. Как и всякое сложное и многогранное правовое явление, юстициарные права не могут познаваться с какой-либо одной точки зрения, их сущность следует раскрывать с разных позиций, выявляя, например, их понятия и системы, объяснения происхождения.

3.1. Операциональное понятие юстициарных прав

Обзор конституционного и международно-правового закрепления юстициарных прав позволяет заметить, что они представляют собой закрепленные в национальных конституционных актах, гарантированные в актах международного права, конкретизируемые и развиваемые в национальных процессуальных законодательствах права человека, реализуемые лицами, отстаивающими свои права, свободы и законные интересы, в любых (как правило, состязательных) процедурах рассмотрения и разрешения судами социально-правовых споров (т. е. в судопроизводствах различных видов) и на основании любой материально-правовой нормы (и даже в отсутствие такой), и существующие в странах, принадлежащих к различным правовым системам, но строящих и (или) сохраняющих у себя режим конституционализма (оно же демократическое государство, правовое государство либо, что точнее, конституционное государство, т. е. государство победившего или побеждающего конституционализма).

Предикаты «конституционный» и «юстициарный» сообщают исследуемой группе прав человека дополнительные концептуальные смыслы, отража-

ющие сущность этих прав в демократическом правовом государстве. Так, «конституционность» означает не только закрепление юстициарных прав в актах конституционного уровня, но и их соответствие первопринципам и другим ценностям конституционализма, их проистекание из данных принципов, а также направленность на реальное обеспечение этих принципов в государственно-общественной практике посредством правосудия.

«Юстициарность» же имеет в виду не только правосудие (юстицию) как сферу общественных отношений, где реализуются эти права, но и их направленность на достижение социальной справедливости в каждом конкретном деле на основе действующего права посредством их реализации субъектами и соблюдения государственными органами. Юстициарные права призваны обеспечить, прежде всего, справедливость хода судебного разбирательства, однако при неукоснительном следовании судов предписаниям правовых законов материально-правового характера и в силу тесной связи с первопринципами конституционализма (в первую очередь, запрета произвола публичной власти, ее связанности правом и верховенства права в регулировании общественных отношений) они могут обеспечить справедливость материально-правового содержания судебных решений, т. е. содержательную справедливость. Эти два смысловых компонента являются важным и даже непреложным условием достижения в государстве строящегося или победившего конституционализма социальной справедливости с помощью судебных процедур.

3.2. Происхождение и система юстициарных прав

Акты конституционного и международно-правового характера закрепляют различные по своему текстуальному выражению нормативные положения о правосудии или судебной власти, которые формулируются либо как субъективные права, либо как принципы организации и деятельности судов. Вероятно, допустимы и иные подходы к нормативному выражению образов должного правосудия: например, через формулирование неких первопринципов естественного правосудия или простого изложения универсальных процессуальных правил. Однако использование конструкции прав человека представляется более предпочтительным, поскольку в историческом масштабе именно она лучше других обеспечивает сохранность этих норм в неизменном виде. Если положения закона могут быть и являются динамично изменяющимися со временем развития

общества и вслед за ним правовой системы, то права человека, тем более общепризнанные, в силу своего естественного и неотчуждаемого характера практически куда больше защищены от ревизии, в том числе секвестра, чем набор обычных отраслевых норм права, содержащихся в кодексе или законе. К тому же именно через эту категорию четко прослеживаются обязанности государства по отношению к человеку, тогда как категория правового принципа может такое распределение четко не проводить, описывая лишь общее устройство конкретного правоотношения без конкретизации способов достижения такого положения дел. Однако же из принципа права возможно вывести какое-либо право человека, если этот принцип возлагает на государственные органы (например, на суд) какую-либо обязанность (например, проводить гласные и очные судебные разбирательства), а потому у другой стороны данного правоотношения (например, граждан или организаций – участников судопроизводства) возникает право требования исполнения этой обязанности, а в след за ним – по исполнению данной обязанности – возникает право на объект этой обязанности (т. е. само гласное и очное судебное разбирательство).

Происхождение юстициарных прав в конкретной стране может быть (1) достоянием собственного многолетнего правового развития конкретных стран, (2) результатом рецепции конкретных правовых норм между разными национальными правовыми системами либо же (3) плодом влияния на национальные правовые порядки бытующих в мировом опыте глобальных правовых подходов к определению ключевых черт правосудия, сформировавшихся в конкретных странах и затем распространившихся во многих других странах и получивших частичное закрепление на международном уровне. Последним как раз объясняется смысловая тождественность формулировок конституционных и международных актов, когда первые воспринимают подходы вторых.

Конституционные тексты разных стран могут быть сведены к общему знаменателю (универсализированы) по количественному и качественному критериям: первый касается частоты распространения этих прав в актах конституционного или международного характера и времени закрепления этих положений в национальных конституциях, а второй – их смысловой схожести или даже тождественности, рассматриваемой безотносительно текстуального оформления. Отсюда в систему юстициарных

прав следует относить наиболее распространенные в мировом масштабе положения (например, закрепленные более чем в половине стран мира).

При определении системы юстициарных прав важно также учитывать и отраслевой аспект реализации данных прав. Эти права человека реализуются в сфере правосудия, а потому их реализация должна связываться с институтами и отраслями процессуального права или, что возможно в ряде случаев, институтами организации судебной власти (судостроительства)¹⁰. Нормативные же положения, касающиеся наказаний и оснований ответственности (право на наказание за преступление на основе действующего закона, свободы (защиты) от обратной силы законов, ухудшающих положение лица), опосредуются нормами уголовного права, а потому в каталог юстициарных прав не должны входить вовсе либо же входить, но в виде части других прав процессуального характера (например, права на обеспечение стабильности судебного решения, вступившего в законную силу).

3.3. Социокультурная основа юстициарных прав

Существование юстициарных прав на протяжении всех основных исторических эпох объяснимо как их социально-историческим и естественно-правовым происхождением, так и обстоятельствами более глубокого, социокультурного характера, лежащими за пределами привычно сухой правовой догматики. Смысловая тождественность перечня юстициарных прав в разных правовых системах, реализующих у себя режим конституционализма, видится отражением в писанном праве и правовой доктрине *архетипа правосудия*, т. е. присущих конкретному обществу представлений коллективного бессознательного о справедливой процедуре разрешения самых различных споров на основе каких-либо правил (как правовых, так норм и иных социальных регуляторов) с участием третьего, независимого от сторон этого спора, субъекта – суда.

Сущность архетипичности юстициарных прав состоит в том, что одни и те же глубинные идеи, составляющие содержание каждого из данных прав, лежат в основе аналогичных (сходных или тождественных) институтов различных видов судопроизводства или институтов судостроительства, и они всегда остаются неизменными и не зависят от политических идеологий, программ правительств и воззрений юридической доктрины, поскольку основаны на

¹⁰ Полный авторский перечень юстициарных прав см.: [15].

представлениях коллективного бессознательного о справедливости вообще и справедливых процедурах разрешения споров в частности.

Архетипичность юстициарных прав доказуема через комплексный анализ процессуальных форм гражданского и уголовного (позже – административного, арбитражного и конституционного) судопроизводства на предмет выявления представленности в них всего каталога юстициарных прав или их большей части. Данный комплексный анализ предполагает изучение каждого юстициарного права:

1) с *историко-типологических* позиций: юстициарные права должны быть представлены на различных исторических этапах и у различных народов во всех исторических и морфологических типологиях процесса;

2) с *нормативно-ценностных* позиций: юстициарные права должны иметь широкое нормативное закрепление в актах конституционного и международного уровня;

3) с *социокультурных* позиций: архетип правосудия, образующий каркас набора юстициарных прав, должен обретать свое проявление в других сферах социальной жизни, связанных с разрешением каких-либо споров, бытующих за пределами разбирательств в государственных судах.

Выявление социального архетипа как явления не только права, но и глубоко укорененной культуры, может быть осуществлено посредством анализа и сравнения порядков правосудия в государ-

ственных судах и практик разрешения споров в протогосударственных или негосударственных практиках разрешения или урегулирования социальных споров. Примерами первых выступают описанные этнографами способы разрешения споров в первобытных или общинных обществах, примерами вторых – третейский суд по внутренним спорам, международный коммерческий арбитраж, университетские комиссии по академической этике, дисциплинарные органы спортивных федераций и т. п. Гипотеза о наличии связи между данными практиками разрешения споров составляет самостоятельное междисциплинарное научное исследование.

4. Заключение

Проведенный обзор нормативного регулирования показал, что в России, равно как и в большинстве других зарубежных правопорядков, в составе общеправового статуса личности, определяемого национальными конституциями и гарантируемого основными международными правовыми актами, объективно существует и подлежит выделению (признанию) самостоятельная (по счету, скорее всего, пятая) группа прав человека – *юстициарные права*, т. е. права человека, реализуемые в сфере правосудия. Характеристика же этой группы прав человека с теоретических и прикладных позиций составляет самостоятельное и большое научное исследование, результаты которого, безусловно, позволят улучшить организацию российского правосудия, что сегодня является весьма востребованной задачей теории и практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Права человека : учеб. / отв. ред. Е. А. Лукашева. – 3-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 512 с.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. / С. А. Авакьян. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. – Т. 1. – 864 с.
3. Нарутто С. В. Конституционное право России : учеб. / С. В. Нарутто, Н. Е. Таева. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2023. – 491 с.
4. Конституционное право России : учеб. / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 494 с.
5. Морщакова Т. Г. Конституционная концепция судопроизводства / Т. Г. Морщакова // Российская юстиция. – 2001. – № 10. – С. 6–11.
6. Морщакова Т. Г. Конституционные основы судебной власти : учеб. пособие / Т. Г. Морщакова. – М. : Фак. права ГУ-ВШЭ, 2005. – 53 с.
7. Конституционное право России : учеб. / под ред. А. Е. Постникова. – М. : Проспект, 2007. – 504 с.
8. Бондарь Н. С. Личность и судебная власть: конституционно-процессуальные основы взаимоотношений / Н. С. Бондарь // Конституционное развитие России : межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В. Т. Кабышев. – Саратов : СГЮА, 2017. – Вып. 16. – С. 19–35.
9. Бондарь Н. С. Личность и судебная власть: конституционно-процессуальные основы взаимоотношений / Н. С. Бондарь // Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан. – 2017. – № 2. – С. 70–84.

10. Романовская В. Б. Великая Хартия Вольностей и законодательство английского парламента позднего средневековья / В. Б. Романовская, Т. Г. Минеева // Вестник Костромского государственного университета. – 2014. – № 5. – С. 189–192.
11. Романовская В. Б. Magna Carta Libertatum в контексте современной проблемы прав личности / В. Б. Романовская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 5. – С. 258–261.
12. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование : моногр. / отв. ред. В. Е. Чиркин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. – 656 с.
13. Bassiouni M. C. Human Rights in the Context of Criminal Justice: Identifying International Procedural Protections and Equivalent Protections in National Constitutions / M. C. Bassiouni // Duke Journal of Comparative & International Law. – 1993. – Vol. 3, no. 2. – P. 235–298.
14. Ковлер А. И. Критерии справедливого судебного разбирательства: международные стандарты и их имплементация в национальном правосудии / А. И. Ковлер // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1 (62). – С. 21–25. – DOI: 10.12737/24282.
15. Соколов Т. В. Концепция юстициарных прав человека и повышение эффективности судебной власти / Т. В. Соколов // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр. – Минск : БГУ, 2017. – С. 173–177.

REFERENCES

1. Lukashova E.A. (ed.). *Human Rights*, Textbook, 3rd ed. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2022. 512 p. (In Russ.).
2. Avak'yan S.A. *Constitutional Law of Russia*, Study Course, in 2 volumes, 7th ed. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2024. Vo. 1. 864 p. (In Russ.).
3. Naruto S.V., Taeva N.E. *Constitutional Law of Russia*, Textbook. Moscow, RIOR Publ., INFRA-M Publ., 2023. 491 p. (In Russ.).
4. Kokotov A.N., Salikov M.S. (eds.). *Constitutional law of Russia*, Textbook, 2nd ed. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2024. 494 p. (In Russ.).
5. Morshchakova T.G. Constitutional Concept of Legal Proceedings. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2001, no. 10, pp. 6–11. (In Russ.).
6. Morshchakova T.G. *Constitutional Foundations of the Judicial Authority*, Teaching aid. Moscow, Faculty of Law of the HSE University Publ., 2005. 53 p. (In Russ.).
7. Postnikov A.E. (ed.). *Constitutional Law of Russia*, Textbook. Moscow, Prospekt Publ., 2007. 504 p. (In Russ.).
8. Bondar' N.S. Personality and Judicial Authority: Constitutional and Procedural Foundations of Relations, in: Kabyshev V.T. (ed.). *Konstitutsionnoe razvitie Rossii*, Interuniversity collection of scientific articles, iss. 16, Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2017, pp. 19–35. (In Russ.).
9. Bondar N.S. Personality and Judicial Authority: Constitutional and Procedural Foundations of Relations. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Respubliki Tadzhikistan = Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan*, 2017, no. 2, pp. 70–84. (In Russ.).
10. Romanovskaya V.B., Mineeva T.G. Magna Carta Libertatum and the Legislation of the English Parliament of the Late Middle Ages. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kostroma State University*, 2014, no. 5, pp. 189–192. (In Russ.).
11. Romanovskaya V.B. Magna Carta Libertatum in the Context of the Modern Problem of Individual Rights. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2009, no. 5, pp. 258–261. (In Russ.).
12. Chirkin V.E. (ed.). *The Constitution in the 21st Century: A Comparative Legal Study*, Monograph. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2019. 656 p. (In Russ.).
13. Bassiouni M.C. Human Rights in the Context of Criminal Justice: Identifying International Procedural Protections and Equivalent Protections in National Constitutions. *Duke Journal of Comparative & International Law*, 1993, vol. 3, no. 2, pp. 235–298.

14. Kovler A.I. Fair trial criteria: international standards and their implementation in national justice. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2017, no. 1 (62), pp. 21–25. DOI: 10.12737/24282. (In Russ.).

15. Sokolov T.V. The Concept of Human Justice Rights and Improving the Efficiency of the Judiciary, in: *Ugolovnaya yustitsiya v svete integratsii pravovykh sistem i internatsionalizatsii kriminal'nykh ugroz*, Collection of Scientific Works, Minsk, Belarusian State University Publ., 2017, pp. 173–177. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколов Тимур Викторович – кандидат юридических наук, доцент департамента уголовного права, процесса и криминалистики факультета права

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

123022, Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., 3

E-mail: tsokolov@hse.ru

ORCID: 0000-0002-4398-5191

ResearcherID: K-3281-2015

SPIN-код РИНЦ: 6134-7810

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Timur V. Sokolov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminal Proceedings and Criminalistics, Faculty of Law

HSE University

3, Bol'shoi Trekhsvyatitel'skii per., Moscow, 123022, Russia

E-mail: tsokolov@hse.ru

ORCID: 0000-0002-4398-5191

ResearcherID: K-3281-2015

RSCI SPIN-code: 6134-7810

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Соколов Т.В. Конституционные юстициарные права: к выявлению и осмыслению феномена / Т.В. Соколов // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 73–82. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4).73-82.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sokolov T.V. Constitutional judiciary (procedural) rights: towards identifying and understanding the phenomenon. *Pravoprimenenie* = *Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 4, pp. 73–82. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4).73-82. (In Russ.).